

Швейцария в годы Первой мировой войны | La Suisse pendant la Grande Guerre

Auteur: Лейла Бабаева, [Берн](#) , 28.07.2014.

Постоянная муштра изматывала швейцарских солдат во время учений накануне Первой мировой войны, (letemps.ch)

Ровно 100 лет назад началась Первая мировая война (1914-1918), один из самых кровопролитных вооруженных конфликтов в истории человечества. Какой была Швейцария накануне войны, и как ей удалось сохранить нейтралитет посреди бушующей Европы – об этом размышляют в последние годы швейцарские историки.

| La Grande Guerre a commencé il y a cent ans. A l'aube de la guerre, l'industrie suisse est en plein essor. Comment les Suisses sont-ils parvenus à garder leur neutralité pendant ce conflit sanglant? Commentaires des historiens.

La Suisse pendant la Grande Guerre

28 июля 1914 года после убийства в Сараево австрийского эрцгерцога Франца

Фердинанда Австро-Венгрия объявила войну Сербии. Эта дата стала началом Первой мировой войны. По последним оценкам она унесла жизни 10 миллионов военных и 9 миллионов гражданских лиц, 21 миллион человек получили ранения.

«Великая война» («La Grande Guerre»), как ее называют французы, положила конец Прекрасной эпохе, был прерван длительный период экономического роста. И все же накануне ее правительства Европы полагали, что противостояние не будет затяжным. Несмотря на многочисленные дипломатические конфликты и демонстрацию военной силы многие на Старом континенте надеялись, что, в крайнем случае, произойдет еще одна франко-прусская война, которая опять-таки завершится победой Германии. То, что произошло в начале XX века, многих застало врасплох.

Как складывалась ситуация в Швейцарии, которой удалось отстоять свой нейтралитет посреди Европы, объятай пламенем войны? С 1848 года неуклонно улучшалось экономическое благосостояние Конфедерации. Накануне войны валовой национальный продукт на душу населения был одним из самых высоких в Европе, он был сравним с ВВП Великобритании, за которой стояли богатейшие колонии. Маленькая Гельвеция, где проживало 3,7 миллионов жителей, стояла в одном ряду с мировыми державами, которым удалось добиться небывалых успехов благодаря технологической революции XIX века.

Однако далеко не всем жилось безоблачно в процветающей Швейцарии. Экономическими благами пользовалась горстка людей – элита, стоящая у власти. Сотни тысяч рабочих жили в нищете. Нередко происходили забастовки: с 1900 по 1914 год рабочие бастовали примерно по 130 раз ежегодно. Их требования сегодня покажутся ничтожными: сокращение рабочего времени до 10 часов в день и увеличение зарплаты, пишет журнал *Hebdo*.

В августе 1914-го 220 000 человек были мобилизованы для защиты швейцарских границ от возможной агрессии. В разгар уборочных работ это нанесло значительный урон экономике, ведь большинство солдат были набраны из крестьян. Вместо них на поля отправились женщины. Впрочем, уже в сентябре многие мужчины смогли разойтись по домам.

Но главный вопрос, который задавали себе власти: как сохранить нейтралитет? В августе 1914 германские войска вторглись на территорию нейтральной Бельгии. Конфедерацию могла ожидать такая же участь.

В швейцарском обществе превалировали германофильские настроения, в определенных политических кругах даже сомневались, стоит ли сохранять нейтралитет. Швейцария стояла перед непростым выбором. Решения и доктрины, выработанные в эти годы, определили политику страны на ближайшие сто лет.

Впрочем, если швейцарцам и удалось сохранить политический и военный нейтралитет, то отстаивать нейтралитет экономический было гораздо сложнее. Как известно, независимость определяется, прежде всего, экономическими факторами – если нет финансовой независимости, то о какой свободе может идти речь?

В плане поставок Швейцария зависела от своих соседей, которые, среди прочего, снабжали ее зерном и углем. В 1915 году, когда уже стало ясно, что война затягивается, были созданы Швейцарское общество экономического надзора и Швейцарское управление по контролю за товарооборотом. Власти стремились централизовать импортные закупки и следить за тем, чтобы доставленные товары не перенаправлялись воюющим сторонам.

Однако многие подозревали, что учрежденные структуры тайно поддерживали участников конфликта. Следовательно, при проведении торговых операций приходилось соблюдать строжайшую конфиденциальность. Коммерческая тайна возводилась в ранг государственной – и такое положение дел сохранялось и после окончания войны.

Во главе швейцарской армии стоял генерал [Ульрих Вилле](#) (1848-1925), который, как известно, симпатизировал Германии. Он был женат на родственнице канцлера Бисмарка, графине Кларе фон Бисмарк.

Швейцарская армия в 1914 году была в прекрасном состоянии, пишет газета *Le Temps*: в случае необходимости она могла бы противостоять врагу в течение нескольких недель. Основной состав – ополчение, состоящее на 80% из пехоты. В начале войны швейцарские солдаты носили форму синего цвета, к концу 1914-го ее заменили на менее броские серо-зеленые мундиры. В случае угрозы внешней агрессии армия могла рассчитывать на 450 000 солдат и 50 000 лошадей.

Положение солдат было незавидное: каждый получал скудное жалованье (2 франка в день), зарплата призывникам из рабочего класса не возмещалась. Тысячи семей рабочих оказались на грани нищеты и были вынуждены обратиться за социальной помощью. В 1917 году положение в стране особенно ухудшилось из-за инфляции, вызванной дефицитом продовольствия.

В таких обстоятельствах швейцарский нейтралитет оказался более чем когда-либо под угрозой. Генеральный штаб швейцарской армии тайно обсуждал с прусскими властями план действий на случай французского вторжения. Подобное соглашение было заключено в 1915 году и с Францией - на случай германской агрессии. В том же году Ульрих Вилле предложил Федеральному совету вступить в войну на стороне Центральных держав (Германии, Австро-Венгрии, Турции, Болгарии), что вызвало шквал негодования в романдской прессе. Главный военный врач полковник Хаузер даже предлагал втайне заключить Вилле в психиатрическую клинику с диагнозом «сенильность». Всплыла и другая конфиденциальная информация: некоторые из полковников швейцарской армии предоставляли секретные документы в распоряжение германской разведки. Это еще более обострило отношения между жителями немецкоязычной Швейцарии и Романдии.

Несмотря на внутренние противоречия, Швейцарии удалось отстоять свой нейтралитет - принцип, которому она следовала на протяжении последних пятисот лет. И во многом стратегии, выработанные в течение «Великой войны», предопределили политику швейцарцев во время Второй мировой. В 1939 году главнокомандующим был выбран выходец из Романдской Швейцарии генерал Анри Гизан (1874-1960). В отличие от Вилле, который не владел французским, Гизан мог обращаться ко всем швейцарцам на их родном языке.

В свете последних политических событий многие в Швейцарии задаются вопросом: действительно ли их страна по-прежнему сохраняет нейтралитет, или идет, прямо или завуалировано, на поводу других держав? Какое будущее ждет страну - присоединится ли она к тому или иному политическому союзу, или все так же будет отстаивать ценности, освященные веками? Ответы на эти вопросы может дать только время...

От редакции: Другие малоизвестные страницы швейцарской истории Вы откроете, заглянув в наше [тематическое досье](#).

[швейцарская армия](#)

[первая мировая война и швейцария](#)

[Швейцария](#)

Статьи по теме

[Первая мировая: швейцарцы на французской службе](#)

Source URL:

<https://nashgazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/shveycariya-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny>